

Рукобатура
2002 - 13-19
июнд. - с. 10

Без фуги и интриги

XII Международный конкурс /
имени П.И. Чайковского

Когда номер подписывался в печать, мы еще не знали итогов I тура. Но надеемся, что наши фавориты "объявятся" и на втором этапе состязания. Уже обозначились свои фавориты и среди виолончелистов. О них речь впереди – продолжение следует.

Пианисты

В кулуарах на свежем воздухе возле Петра Ильича идет обмен мнениями. Из этих пересудов можно узнать о картине фортепианного конкурса даже, по большому счету, не заходя в зал. Но все-таки лучше зайти и услышать все самому. Так, в первый день прослушивания большое впечатление произвел Павел Домбровский – крепкий консерваторский пианист с блестящей техникой, хорошей школой (учителя Вера Носина и Лев Наумов) и явной предрасположенностью к романтикам. До него блестяще выступил еще один москвич – Алексей Володин (питомец Элисо Вирсаладзе); многие до сих пор называют его выступление сенсацией. В воскресенье с лучшей стороны снова показал себя россиянин Сергей Кудряков (еще один пример хорошей наследственности – студент Михаила Воскресенского).

С одной стороны, очень приятно за отечественную школу, которая, вероятно, по-прежнему впереди планеты всей. Но неужели нашим сильнейшим конкурсантам никто не способен создать оппозицию: ведь всегда на конкурс приезжали блестящие французы, итальянцы, немцы, американцы? В этом году количество участников из Центральной Европы сведено к какому-то ничтожному проценту, и создается ощущение, что их нет вообще. Из тех, кого пришлось слышать, запомнилась Ралица Патчева из Болгарии – играющая опрятно, строго, как прилежная ученица старших классов, но не как взрослый, сложившийся конкурсант, который готов доказать, что он достоин премии.

В целом ситуация выглядит следующим образом. Есть уверенно идущие российские музыканты, а далее – довольно безликим фоном – японские, китайские и корейские конкурсанты. Я ни в коем случае не хочу обидеть азиатских коллег. Однако нельзя не признать, что их выступления наиболее предсказуемы – напористая, техничная игра, близительные знания о стилевых различиях между Моцартом и Листом, и этот набор качеств повторяется из раза в раз. Дай Бог, чтобы ситуация на втором туре была более интригующей. Потому как пока на стоящей конкурсной интриги, когда слушателю и жюри предоставлена возможность выбрать из сильных сильнейшего, нет. Может быть, следуя спортивным девизам, победа и будет наша. Но никому не хочется знать об этом наверняка уже на первом туре.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

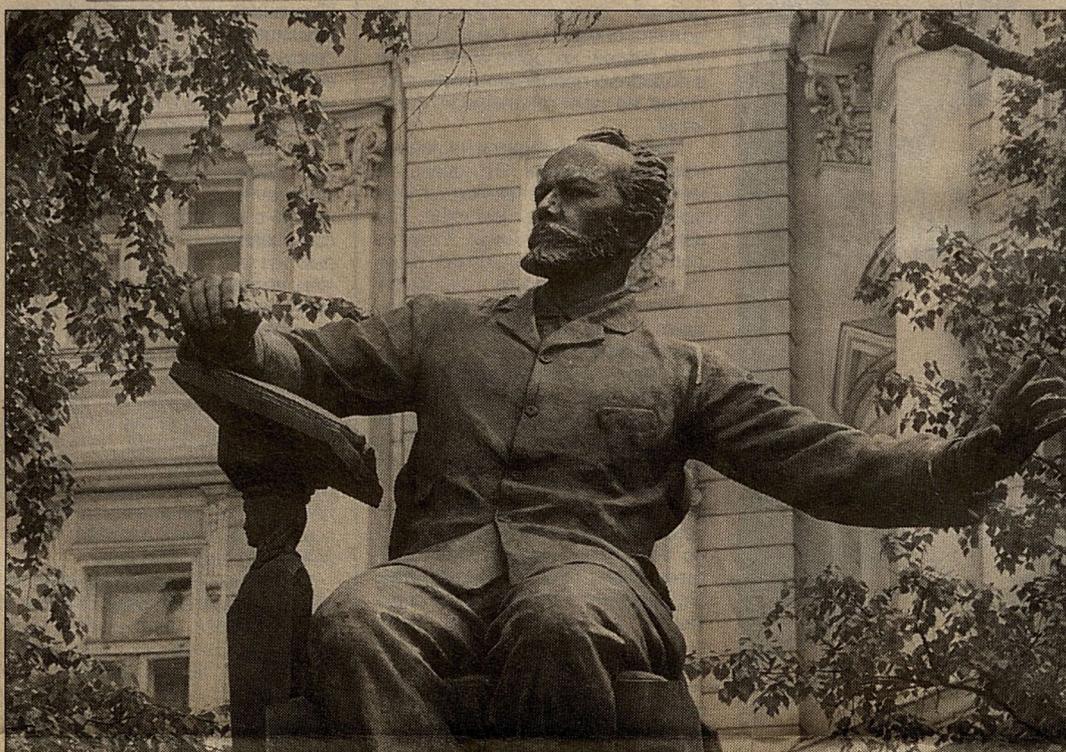
Скрипачи

И программные требования, и условия проведения Конкурса Чайковского (прослушивания проходят в главных концертных залах страны) формируют определенный тип

победителя – концертирующего солиста, главными качествами которого являются выносливость, стабильность и академичность. Не случайно основную конкуренцию российским участникам на нынешнем конкурсе составили музыканты из Японии и Китая (так, из 46 скрипачей представителей России 10, Японии – 11 плюс несколько музыкантов японского происхождения, представляющих другие страны, Китая – 5). К слову, европейская академическая традиция в последнее десятилетие особенно активно осваивается японскими и китайскими музыкантами. И если ранее они демонстрировали прежде всего великолепный технический уровень, но проигрывали в тонкости интонирования, разнообразии тембровой палитры и эмоциональности, то теперь большинство "солистов с Востока" и в культуре владения инструментом, и в оригинальности интерпретации ничем европейцам не уступают. Фирменной чертой восточных музыкантов на первом туре стал и прекрасный звук – округлый, темброво насыщенный и одновременно матовый. Впрочем, не последнюю роль в этом сыграла и их великолепная инструментальная оснащенность: многие играли на инструментах прославленных итальянских мастеров, в том числе Страдивари, Руджери и Гварнери.

Любой конкурс – мероприятие по сути своей довольно консервативное, и Конкурс Чайковского не исключение. Тем более отрадно отметить существенные изменения репертуарных требований у скрипачей на всех трех турах, санкционированные председателем жюри Владимиром Спиваковым. Прежде всего расширен стилистический диапазон программ: в качестве обязательного пункта на втором туре фигурирует произведение XX века. Кроме того, снята спорная в отношении интерпретационной традиции fuga Баха и жестко ограничены варианты других баховских сочинений – оставлены только Прелюдия и лур из партиты № 3 и Анданте и Аллегро из сонаты № 2 – части, легко стилистически модулирующие из одной исполнительской манеры в другую и одинаково хорошо звучащие и в близком к аутентичному прочтении (как, например, у Бориса Бровцына), и в несколько романтизированной манере (как у Татьяны Самуил). Обязательным для скрипачей стало исполнение на втором туре одной из трех сонат Бетховена (№ 7,8,9) и Скерцо из Первого концерта Прокофьева; концерт Чайковского на третьем туре прозвучит в авторской редакции; выбор второго концерта с целью поставить участников в равные условия ограничен предлагаемым списком.

В целом можно сказать, что новая репертуарная политика себя вполне оправдывает: виртуозная программа первого тура позволяет жюри определить наиболее подготовленных

Главный хозяин конкурса

Процесс пошел

и стабильных в техническом отношении солистов, и в то же время предоставляет конкурсантам возможность показать собственную индивидуальность и владение разными исполнительскими манерами. Правда, к сожалению, большинство участников этой возможностью воспользоваться почему-то не пожелали. Стилиевые границы четко прослеживались только у Бориса Бровцына – выпускника Московской консерватории класса профессора М.Глезаровой, ныне студента Школы музыки и драмы Гилдхолл в Лондоне. Аллегро и Анданте из баховской сонаты ля минор в его исполнении обрели фактурную плоть барочных итальянских концертов, ля-мажорный Моцарт был изящен, как рисунок пером, а Вальс-скерцо Чайковского одновременно поразил симфонической серьезностью и по-

забавил искусностью симуляции оркестровых тембров.

Несомненным лидером первого тура стала и другая выпускница класса профессора Глезаровой, продолжившая обучение в Брюсселе в классе профессора И. Ойстраха, – Татьяна Самуил. Ее волевая, страстная и одухотворенная игра воспринималась как органичное продолжение лучших традиций отечественного скрипичного исполнительства. В целом же на первом туре преобладала не столько исполнительская индивидуальность отдельных участников, сколько индивидуальность почерка различных педагогических школ. Жестковато-виртуозная манера отличала учеников профессора Э. Грача, подчеркнуто сольно-концертная – студентов и выпускников профессора З. Брона, корректная и предельно детали-

зированная – питомцев профессора Ж.-Ж. Конторова (Национальная консерватория в Париже) и профессора Д. Дилэй (Джувьярдская школа в Нью-Йорке).

Очень хотелось бы завершить обзор на оптимистической ноте, но, к сожалению, этому мешают печальные события, произошедшие в Москве в день футбольного матча Россия – Япония. По неофициальным данным в результате инцидента, случившегося в центре Москвы во время погрома, учиненного фанатами российской сборной, пострадал один из китайских участников-скрипачей. Не лучшая реклама для нашего конкурса, мягко говоря.

Ольга ФИЛИППОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ
и Эдуарда ЛЕВИНА

Чайковский П.И.
(конкурс)

19.06.02